

K.M. БАЙПАКОВ

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ, ИСЛАМ И ИСЛАМИЗАЦИЯ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА И ЖЕТЫСУ

Через VIII в., по мнению выдающегося исследователя Востока О.Г.Большакова, проходит граница, разделяющая два больших периода истории Средней Азии. Он пишет: «Вторжение арабов, принесших с собой новую религию и государственный язык, включение мелких княжеств в систему единого государства, установление новых культурных, экономических связей привело к существенному изменению всего облика духовной и материальной культуры»¹.

Б.Г.Гафуров отмечал, что «мусульманская культура... – результат синтеза творческих достижений многих народов, в том числе и среднеазиатских... Итак, с точки зрения исторической перспективы, включение Средней Азии в халифат способствовало в конечном счете... широкому развитию контактов между различными народами, на основе которых и произошел величественный культурный синтез в Средней Азии и на всем Ближнем Востоке IX-X вв.»².

Этот процесс получил название «мусульманский Ренессанс»³.

По мнению академика Н.И.Конрада, «Возрождение» – есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой «проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов «с длительной, непрерывно развивающейся и продолжающейся в наше время исторической жизнью и культурой»⁴.

Безусловно, процессы, связанные с инновациями мусульманского периода, имели место и

в Казахстане, также как и имел здесь место и мусульманский Ренессанс. Юг Казахстана и Жетысу, хотя и не были завоеваны, по мнению С.Г.Кляшторного, арабами⁵, но общая историческая ситуация в среднеазиатско-казахстанском регионе определяла их экономическое и культурное развитие в едином русле⁶.

И хотя какие-то районы Южного Казахстана и Жетысу были завоеваны арабами, но они всегда были для арабов «беспокойными владениями»⁷.

Надо подчеркнуть, что главным результатом вхождения Средней Азии и части Южного Казахстана, примыкающего к Ташкентскому оазису, было сближение Средней Азии и Ближнего Востока, отразившееся и в духовной, и в материальной сферах. Было установлено единство культуры от Багдада до Ферганы, чему способствовала единая религия-ислам и экономические связи⁸. Можно сказать, что это единое культурное пространство включало в себя и Южный Казахстан и Жетысу.

Процесс интеграции усилился в рамках Саманидского государства (IX-X вв.), затем Карабханидской державы (X-XI вв.).

Письменные источники об арабских походах в Южный Казахстан и Жетысу немногочислены.

Так, в 751 г. арабы дошли до Таласа, на берегах которого разбили китайскую армию⁹.

Источники свидетельствуют о Саманидском периоде исламизации населения Южного Казахстана¹⁰. Нуух ибн Асад подчинил себе Испиджаб¹¹, его брат Ахмед ибн Асад совершил поход на Шав-

¹ Большаков О.Г. Город в конце VIII - XIII вв. // Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Москва, 1972. С.132.

² Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Москва, 1972. С. 322-324.

³ Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. Москва, 1966.

⁴ Конрад Н.И. Предисловие к книге В.К.Чалоян. Армянский Ренессанс. Москва, 1963, с. 161.

⁵ Кляшторный С.Г. Древнетюркские runические памятники. Москва, 1964. С.154-155.

⁶ История Казахстана. Алматы, 1996. С. 338-341.

⁷ История Казахстана. С.340; Якубовский А.Ю. Об одном раннесаманидском фельсе (из ранней истории материальной культуры (КСИИМК). 1946, вып. XII . с. 160-161. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (КСИИМК). 1946, вып. XII . с. 160-161.

⁸ Большаков О.Г. Город в конце VIII – начале XIII в. С.132-135.

⁹ Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г) // Страны и народы Востока. Москва, 1980. С. 132-136.

¹⁰ Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // Эпиграфика Востока Москва. 1954. Т. V. С. 11-12.

¹¹ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р.Талас и смежных районах// Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды института истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1960. Т.8, с.75.

гар, где было произведено избиение несколько тысяч человек¹².

Карлуки, захватившие с 766 г. политическое господство в Семиречье и на юге Казахстана, подверглись наибольшему влиянию мусульманской культуры. Есть мнение о том, что они приняли ислам еще при халифе Маади (755–785 гг.)¹³. Однако, видимо, это относилось лишь к какой-то их части, так как в 893 г. Ибрагим ибн-Ахмад взял Тараз, «превратил главную церковь этого города в мечеть»¹⁴.

В начале X в. ислам принял родоначальник династии караханидов Сатук, а его сын Бограхан Харун б. Мусса в 960 г. объявил ислам государственной религией.¹⁵

В первую очередь мусульманство распространялось в городах. В письменных источниках сохранились указания на процесс исламизации горожан. Так, Ибн Хордадбех сообщает об отрядах мусульман в главном городе округа Фараб Кедере.¹⁶ Ибн Хаукалъ пишет про город Сюткент, находившийся на левом берегу Сырдарьи на границе с Шашем: «...в нем есть мечеть и в нем собираются тюрки из [разных] племен гузов и карлуков, которые уже приняли ислам¹⁷. Главный город Южного Казахстана был «местом войны за веру».¹⁸

Макдиси, перечисляя города округа Испиджаб, в качестве их обязательного компонента называет мечеть¹⁹.

Постепенно новая религия распространяется и в среде кочевников, тот же Ибн Хаукалъ сообщает о тюрках-мусульманах, кочевавших между Фарабом, Кенжидой и Шашем.

Имеются сведения о распространении ислама в XI–XII вв. в среде кыпчаков²⁰.

Однако, археологические раскопки городищ на юге Казахстана, в Отарском и Туркестанском оазисах дали материалы, которые начало араб-

ских завоеваний позволяют отнести к VIII в. Письменные же источники подробно освещают перипетии арабских завоеваний лишь для крупных городов Средней Азии – Мерва, Самарканда, Бухары, Пайкенда, тогда как взятие и разрушение мелких и средних в сообщениях источников не отложились и здесь на первый план выступает археология.

В Ташкентском оазисе, в Шаше, археологами отмечены следы пожаров на городище Мингурюк, Куганттепе и Ханабад, которые датируются первой третью VIII в.

Разгромы и опустошения городов, по мнению М.И.Филанович, были связаны с арабскими походами на Чач²¹, но при этом она отмечает, что Чач не был покорен и управлялся своими правителями. Распространение ислама шло медленно, и население Чача по-прежнему исповедовало зороастризм, о чем свидетельствуют домашние святыни²².

Пожары на цитадели Мингурюка в VIII в. Ю.Ф.Буряков связывает с борьбой против арабского и китайского нашествий²³.

Однако, Е.А.Смагулов пишет о наместниках арабов в Шаше и Тарбанде, которым подчинялись местные правители²⁴.

В Туркестанском оазисе (область Шавгар) при раскопках верхнего строительного горизонта цитадели городища Сидак, представленного дворцово-храмовым комплексом, также были зафиксированы следы мощного пожара²⁵. Он произошёл, если опираться на анализ материала и находку пока единственной медной монеты, где-то в первой половине, ближе к середине VIII в. Медная монета найдена в слое пожара и принадлежит чекану Хусрава – удельного хорезмийского правителя области Кердер (низовья Амударьи). Можно полагать, что пожар уничтожил храм на Сидаке в пределах второй четверти VIII в. и может быть связан с действиями арабских войск²⁶.

¹² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Москва, 1963. Т. I. С. 268.

¹³ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. Москва, 1963. Соч. Т. II Ч. 1. С.39.

¹⁴ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 315–316, 318.

¹⁵ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия с.

¹⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТГ). Москва–Ленинград, 1939. Т. I. С.144.

¹⁷ МИТГ. С.184.

¹⁸ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р.Талас и смежных районах. С.80.

¹⁹ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р.Талас и смежных районах. С. 81–82.

²⁰ Абул-Гази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906, с.34.

²¹ Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие городской культуры. Ташкент, 1983. С.210, 114, 187,188.

²² Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие городской культуры. Ташкент, 1983. С. 187.

²³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С.180.

²⁴ Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южном Казахстане //Мобилизованный археологией. Алматы, 2004. С.105.

²⁵ Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южном Казахстане. С.109.

²⁶ Смагулов Е.А., Туякаев М.Х. Археологические исследования на городище Сидак // Известия Министерства образования -Национальной Академии наук РК. Серия общественных наук. Алматы. 2003. № 1. С. 83-98.

Е.А.Смагулов также считает, что при характеристике находок из остатков дворцового комплекса городища Куйрук-тобе в Оттарском оазисе, сгоревшего в пожаре, упомянуты комплексы керамики и монеты, которые уверенно датируются VI-VIII вв., но при этом, по мнению К.М.Байпакова, верхняя граница жизни дворца, погибшего при пожаре, относится им к первой половине IX в. Находки только местных литых бронзовых монет со львом и отсутствие тюргешских монет, или омейядских или саманидских фельсов, которые были бы более уместны в слое пожара, если бы дворец существовал в конце VIII-первой половине IX в., говорят о предпочтительности датировки пожара на цитадели ближе к середине VIII в. Вполне вероятно, что это также один из пожаров, связанный с арабской экспанссией в 20-40-х годах VIII в., можно синхронизировать с пожаром во втором строительном горизонте на цитадели соседнего городища Куук-Мардан²⁷. Основываясь на письменном источнике «Насаб-нама» М. Кожа связывает начало арабских завоеваний и исламизацию на юге Казахстана в VIII в.²⁸

Однако, в вопросе хронологии пожаров на городищах Куйрыктобе, Куик-Мардан нет определенной связи с арабскими завоеваниями VIII в. Как считает К.М.Байпаков, все не так однозначно. Хронология пожара на цитадели Куйрыктобе может быть связана с началом IX в., с событием описанном в письменных источниках. Это сведения Табары, взятые из сочинения Абу-л-Вахида Мухаммеда аль-Азраки «Хроника города Мекки», и комментарии к надписям трофеев аль-Мамуна - короне и трону хранившихся в сокровищнице Каабы. Так у аль-Азраки сообщается о том, что аль-Мамун (наместник Хорасана в 809-818 гг.) перед началом войны с Халифом аль-Амином жаловался своему визирю аль-Фадлу ибн Сахлю на сложную ситуацию в Хорасане и Маверннахре: «...приходится (бороться против аль-Амина) после разорения и мятежа... после отказа джабгу повиноваться, увёрток хакана, владетеля

Тибета..., когда царь Отрабенда отказался платить подать, которую он обычно платил». Продолжение этого повествования связано с карательным походом аль-Фадла: «из области Тарбад (ал Фадл) послал то, что потребовал с Фараба и Шавгара. И он постарался овладеть областью Отрап; он убил начальника пограничной местности и взял в плен сыновей Карлукского джабгу с его женами»²⁹.

С этим-то походом, видимо, и следует связать пожар в цитадели Куйруктобе и датировать его началом IX в.

Но был еще и поход в 859 г. в Шавгар, и совершил его же саманид Нух б.Асад. Во время его похода было убито несколько тысяч человек»³⁰.

Продатировать точно и однозначно пожар в цитадели Куйруктобе невозможно, так как комплекс керамики из слоя пожара датируется VII – началом IX в.³¹

Не дают точной даты и монеты, которые чеканились в Оттарском оазисе, начиная с VIII в., но имели хождение до X в.³² Поэтому, предложенная Е.А.Смагуловым дата пожара серединой VIII в. не может быть принята как безоговорочная. Но вероятность походов арабов на Отрап и Шавгар в VIII в. не исключается. Тем более, что у того же аль-Азраки говорится о дани, которую платил царь Отрабенда, то есть он был в подчинении арабов до похода ал Фадла ибн Сахля.

В.Бартольд, ссылаясь на Табари, пишет о том, что в годы наместничества в Хорасане Насра б. Сайяра (738-748), бывшего в свое время сподвижником Кутейбы, было восстановлено арабское владычество в бассейне Сырдарьи³³.

Однако, походы арабов, если они и были в VIII в., не привели к завоеванию средней Сырдарьи, Семиречья и Ферганы, как выше отмечалось. Эти области не входили в состав Халифата, и лишь после подавления восстания Муканны в Средней Азии эти регионы были втянуты в экономическую и культурную жизнь арабского халифата, о чем образно писал О.Г.Большаков. Лишь в

²⁷ Смагулов Е.А. Арабское нашествие в Южном Казахстане. С. 30.

²⁸ Кожа М. О начальном этапе исламизации юга Казахстана. На основе данных родословных и археологии // Научный мир Казахстана. Шымкент. 2008. № 3. С.164-169.

²⁹ Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. С.11-12.

³⁰ Кандия Малая. Перевод В.Вяткина. Справочная книжка Самаркандской области. 1906, вып.VIII. С. 242. А.Ю.Якубовский датирует поход концом IX в. См. Якубовский А.Ю. Об одном раннесаманидском фельсе // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1946. Вып. XII. С.111.

³¹ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата, 1986. С.58-59.

³² Бурнашева Р.З. Монеты раннего средневековья с городища Отартобе и Оттарского оазиса//Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975. С.60-65; История Казахстана. Алматы, 1996. Т.1. С.170

³³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С.250.

конце VIII в. в основном завершается исламизация Средней Азии, а местная знать становится вровень с арабской. В Багдаде возникли целые кварталы, заселенные воинами из Хорезма, Согда, Ферганы и тюркских владений в Семиречье на Сырдарье: «Все это не могло не способствовать установлению значительного единства культуры от Багдада до Ферганы». «Начавшись в узком кругу культуры феодальной верхушки, процесс унификации захватывал все более широкие и широкие сферы... Многочисленные торговые поездки, странствия ученых в «поисках знаний» расширяли кругозор людей и способствовали переносу достижений ремесла, науки и искусства. Средством общения, обеспечившим сближение, служил арабский язык, но уже фактор культуры, науки и религии»³⁴. Последняя внедрялась и распространялась прежде всего в городах. Начался бурный подъем культуры и науки, который получил название «мусульманский Ренессанс».

Археологические раскопки памятников IX – начала XIII в. свидетельствуют о формировании мусульманской культуры. В городах появились мечети.

Первоначально функции мечети, видимо, выполняли отдельные жилые дома, где в центральных, наиболее крупных по площади, помещениях в юго-западных углах устраивались михрабы. Они представляли собой обозначенный по периметру глиняным налепом участок стены, ориентированный на Кыблу.

Два таких дома, бывшие наиболее крупными в своих кварталах, раскопаны на городище Куйрыктобе, отождествляемом с городом Кедер – столицей округа Фараб в IX–XI вв. Дома имеют типовую планировку и состоят из небольшого вестибюля с входом со стороны улочки. Вход из вестибюля ведет в жилое помещение площадью до 30 кв.м с суфами вдоль стен и большим напольным очагом в центре. Очаг в плане имеет подпрямоугольную форму размерами 1,5x1 м. По периметру он окружен глиняным бортиком, у стоящего имеются две конические шишки, служившие подставками под котел. Ближе к юго-западному

углу над суфой имелся участок стены, размерами 0,5-0,7x1-1,2 м, обозначенный глиняным налепом. Показательно, что рядом с одним из этих домов, в соседнем, в завале помещения был обнаружен обломок глиняного сосуда четырехугольной формы, размерами 6x11 см, на котором черной тушью записана сура Корана³⁵.

В городах, когда число верующих было небольшим, под мечети приспособливались старые культовые постройки, как это было в Таразе и Мирки, где христианские церкви превратили в мечети³⁶. По мере роста населения, исповедующего ислам, в городах строятся мечети. Про одну из них возведенную в Кедере, сообщает аль-Макдиси³⁷. Остатки этой мечети были обнаружены при раскопках отождествляемого с Кедером городища Куйрыктобе. Мечеть находилась в центре городища, на пересечении магистральных улиц.

В функционировании мечети отмечено два периода. Ранняя постройка, относящаяся к концу IX – началу X в., была перестроена в X в. и функционировала до XII в., после чего разрушилась и превратилась в кладбище. Кирпич для склепов выбирался из стен мечети, поэтому сохранность её плохая, но основные параметры мечети восстанавливаются. Это была прямоугольная постройка размерами 36,5x20,5 м, вытянутая по линии юго-запад – северо-восток. Стены сложены техникой комбинированной кладки из жженого и сырцового кирпича³⁸.

Куйрыктобинская мечеть относится к типу столпных или колонных построек. Подобная мечеть была открыта на Сапол-тепе в Узбекистане, она датирована XII в. Из поздних построек этого типа можно назвать джума-мечети XVIII в. в Хиве и Хазараспе, мечеть начала XX в. в Ургенче³⁹.

К X–XI вв. относится постройка мечети в одном из крупнейших городов Семиречья – Баласагуне. Сама постройка мечети не сохранилась, однако минарет возвышается на развалинах города до сих пор. Он сложен из жженого кирпича, имеет вид конического, утолщающегося к верху ствола на восьмигранном основании. Высота его составляет 21,6 м. Ствол минарета разделен системой поясков: широких орнаментированных и зауженных гладких⁴⁰.

³⁴ Большаков О.Г. Город в конце VIII – начале XIII в. С.132-135.

³⁵ Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана (Отарский оазис). Алма-Ата, 1990. С. 199-205.

³⁶ Волин С.Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р.Талас и смежных районах. С.82.

³⁷ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С.115-116.

³⁸ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. С.138-139.

³⁹ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX в.). Ташкент, 1980. С.108-112.

⁴⁰ Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Фрунзе, 1983. С.29-32.

Остатки мечети столпного типа были вскрыты при раскопках городища Орнек, расположенного в 6 км к югу от одноименного села на р. Шубунды в ущелье Сулутор⁴¹. Раскоп, заложенный в центральной части городища, частично вскрыл прямоугольную в плане постройку размерами 40x20 м, стены которой ориентированы по сторонам света. Основания стен выложены из каменных булыжников. Сами стены шириной около 1 м были глиnobитными. Вход в мечеть оформлен двумя выступами стены (3,5x3 м), образующими тамбур. На отдельных расчищенных участках пола обнаружены 14 каменных баз колонн. Некоторые базы были вытесаны из каменных глыб и украшены резным орнаментом, другие — крупные необработанные валуны. Две базы представляют собой вытесанные из каменных глыб блоки. Первый из них (0,5x0,5x1 м) со слегка закругленной нижней частью и фасками, снятыми с двух углов, украшен на одной стороне резным орнаментом. Двойной линией изображена фигура в виде ножки вазы. На ней показан лист с двумя завитками, отходящими от черешка. Второй блок — трапециевидный с размерами 1,1x1,25 м внизу и 0,75x1 м вверху при высоте 1,2 м. В верхней части имеется уступ высотой 10 см. С двух ребер блока сняты фаски. На двух гранях вырезаны изображения антропоморфных существ. Третья база в виде двухступенчатого блока имеет размеры нижней ступени 1,3x1,2x1 м, верхней ступени — 0,85x0,9x0,4 м. Остальные 11 баз — массивные каменные глыбы, уплощенные сверху, с размерами в переделах 0,8x0,8 м. Колонны выстраивались правильными рядами на расстоянии 3-3,5 м друг от друга. На общей площади постройки могло быть 55 или 66 баз колонн — 11 по длине и 5 или 6 по ширине.

Судя по планировке, это было прямоугольное сооружение с плоским перекрытием, опиравшимся на большое число колонн. Мечеть датирована X—XII вв.

За пределами центрального укрепления городища Орнек, в юго-западной части территории городища, при вскрытии холма высотой 1,5 м, диаметром 30 м были выявлены две разновременные постройки. Верхняя из них представляла собой остатки мавзолея со стенами, ориентированными по сторонам света. Стены сложены из сырцового кирпича размерами 21x20x9 см. Сохранив-

шаяся высота стен — 70–80 см, толщина — до 80 см. Размеры постройки по внешнему обводу стен — 7,5x7,5 м. Пол мавзолея вымощен прямоугольными жжеными кирпичами (24x12x4 см).

Мавзолей использовался под коллективное захоронение, совершающееся в склепах из сырцового кирпича. На полу были обнаружены остатки плоского перекрытия. У южной стены найдены обугленные деревянные плахи — целая доска и обломок доски размерами 55x12,5x2,5 см. Доски украшены резным орнаментом в виде завитков и полукругов.

О значительном распространении мусульманства в северо-восточном Семиречье в XII—XIII вв. говорит наличие соборной мечети и комплекса мавзолеев, обнаруженных при раскопках Калялыка — столичного города государства карлукских джабгу.

Соборная (столпная) мечеть Калялыка, датируемая концом XII—XIII в., была выстроена почти в центре города и до раскопок представляла собой четырехугольное возвышение, размерами 30x30 м. Раскопки показали, что это была почти квадратная в плане постройка с размерами внутреннего пространства 34x28 м (40x32 м — внешние размеры), вытянутая по оси северо-восток — юго-запад. Вход в мечеть был с северо-востока, а, напротив, в центре юго-западной стены сооружен михраб в виде ниши из жженого кирпича. Перед михрабом сделана прямоугольная площадка, очевидно, отделенная от основного пространства мечети балюстрадой из деревянных колонн, опиравшихся на выкладку из квадратного кирпича на основании камней. Внутреннее пространство здания разделялось несколькими рядами колонн, от которых сохранились каменные базы. Всего сохранилось 54 каменные выкладки округлой или овальной формы. В центре пространство расширялось для обеспечения в особые дни удобного прохода большому количеству молящихся.

Стены сооружения толщиной 1,7-2 м сохранились на высоту до 2 м. Они сложены из прямоугольного сырцового кирпича, размерами 36x18x9 см. С внутренней стороны стены были обмазаны и побелены, а под обмазкой проложены каналы (каны), соединенные с очагами, по которым циркулировали дым и горячий воздух для отопления мечети в холодное время. Каны

⁴¹ Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культуры средневекового Казахстана. Алматы, 2005. С.169-170; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. С.111-112.

обнаружены вдоль северо-западной и северо-восточной стен. Ширина канов 18-20 см. Они сохранились на высоту сохранившейся штукатурки—до 1-1,2 м от уровня пола. При раскопках мечети найдено также значительное количество водопроводных труб, свидетельствующих о подводке к некогда крупному культовому сооружению нити городского водопровода.

При раскопках мечети среди полуторогревших бревен, в основном деталей перекрытия кровли, была найдена обгорелая доска с сохранившимся фрагментом надписи арабским алфавитом. На полу обнаружены также остатки полуторогревшей камышовой кровли. К особо интересным находкам относятся массивные фрагменты резной терракоты — детали внешней и внутренней отделки мечети, найденные как снаружи, так и внутри мечети. Обнаружены керамические светильники и большое количество сосудов: котлов, кувшинов, чаш, в том числе фрагменты глазурованной керамики.

Комплекс мавзолеев Каялыка, датированный XII — первой половиной XIII в., находился у северо-восточных ворот города. Сохранность мавзолеев плохая, видимо, они были разрушены преднамеренно, а затем время завершило их окончательное превращение в руины. Сохранились участки стен, основание угловой колонны из жженого квадратного кирпича и отдельные участки выложенных кирпичом полов. Под полом обнаружено четыре погребения: два мужских, женское и детское, совершенных по мусульманскому обряду. На скелете женщины были найдены золотые украшения: два перстня, серьга, подвески из полых внутри шариков, а также украшения из бирюзы и бисера. Сохранились фрагменты богатых шелковых саванов, в них были завернуты умершие. Место захоронения говорит о высоком социальном положении погребенных.

Стенки погребальной камеры укреплены толстыми (до 20 см и более) деревянными плахами из распиленного вдоль на две части бревна. Погребенные были положены на широкие деревянные доски, опиравшиеся на бревна. Сверху они были накрыты широкими тонкими досками, а затем поперечноложенными бревнами. Выше была сделана кладка из сырцовых кирпичей (36x18x9 см), на которых найдены фрагменты костей барана. На уровне поверхности пола были уста-

новлены надгробия из сложенных «елочкой» обожженных кирпичей, размерами 26x12 см, обмазанных ганчевым раствором и побеленных известкой. Ребенок захоронен в склепе, сложенном из жженых кирпичей в 9 рядов.

Обломки резных плит из оформления фасада мавзолея украшены геометрическим и растительным орнаментом. В растительные мотивы были включены надписи арабским шрифтом.

Рядом с мавзолеем на Каялыке раскопано ещё одно культовое сооружение, очевидно, ханака (место обитания паломников дервишей), размерами 19,7x19,7 м. Внутренняя площадь здания была разделена на небольшие квадратные и прямоугольные помещения в пять рядов по пять помещений, расположенные следующим образом: к помещениям, расположенным по четырем углам здания, примыкали по два помещения. Помещения группировались вокруг центрального двора постройки, крестовидного в плане и перекрытого кровлей, о чем свидетельствуют крупные камни — основания колонн, на которых держалась крыша. Можно предположить, что сооружение было преднамеренно разрушено ещё в средние века, а жженый кирпич мог использоваться на других постройках города. В результате сохранились лишь основания стен, сложенных в два ряда в высоту из квадратного жженого кирпича на фундаменте из пахсы. На кирпичи были положены бревна, от них сохранились полуистлевшие фрагменты. Сами стены были сложены из сырцового кирпича. Лучшую сохранность имеют кирпичные основания стен восточных помещений.

В южных помещениях вскрыто четыре детских захоронения, совершенных по мусульманскому обряду уже после разрушения постройки. Одно из них прорезало кирпичную кладку основания стены, из чего можно сделать вывод, что захоронения совершились уже после разрушения объекта. Все захороненные ориентированы головой на северо-запад, лицом на юго-запад. Квадратное в плане здание ханаки с симметричной планировкой помещений повторяет и продолжает ту же ориентировку на юго-запад, что и расположенный рядом с северо-востока мавзолей, вписываясь с ним в один ансамбль⁴².

К постройкам, которые появляются в городах Средней Азии и Казахстана в период распро-

⁴² Байпаков К.М., Терновая Г.А. Религии и культуры средневекового Казахстана. С.170-172; Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. С.113.

странения ислама, относятся общественные бани⁴³. В больших городах насчитывалось по несколько десятков бань. При раскопках Отара выявлены две бани XI—XII вв. Баня X-XI вв. открыта в Таразе⁴⁴.

Отарские бани относятся к типу построек с крестообразной планировкой, который, по мнению исследователей, сложился в XI—XII вв⁴⁵. Они состоят из стандартного набора помещений. Центр бани занимал обычно восьмигранный зал с лоджиями для массажа. Кроме него, в числе помещений имелись раздевалки, комната для отдыха. Отопление бани осуществлялось подпольной системой жаропроводящих каналов, соединенных с топкой. Водоснабжение производилось при помощи колодцев. Сточные воды системой кубуров выводились за пределы постройки в поглощающие ямы. Планировка бани, набор помещений, система отопления имеют аналогии с банями Средней Азии, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока⁴⁶. Выше упоминалось, что крестообразная планировка была характерна для бани XI—XII вв., тогда как бани более раннего времени ещё не имели устоявшегося плана⁴⁷.

Баня в восточном городе была одной из наиболее посещаемых после мечети местом. И.А. Орбели дает характеристику бани и определяет её роль в жизни горожанина: «... баня на Кавказе, как и на всем Востоке,— предмет особой заботы и градоправителя, и цеховых организаций, и отдельного богача, устроившего баню для себя и своих друзей. Потому что баня служит не только для омовения, но и для укрепления сил, поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встречи и для дружеской беседы с приятелями, для разговора о купле и продаже, о торговой сделке и для показа мастерства в шахматы и в нардах»⁴⁸.

О популярности бань в быту населения свидетельствуют многочисленные характеристики

бань и описания банных эпизодов в средневековых сочинениях.

Бани выполняли функции и лечебных учреждений. Абу Али ибн Сина, описывая влияние бани на организм, называет несколько употребляемых при купании целебных растворов. Некоторые из них получались путем кипячения растений, серы, золы; другие именуются железистыми, солеными, квасцовыми и купоросными. Не случайно, что в одной из отарских бань было найдено большое число сфероконусов, в которых могли содержаться медицинские препараты.

Врач IX — начала X в. Закария ар-Рази рекомендовал: «Поскольку банные омовения ослабляют животную, духовную и природную силу, украшать стены бани хорошей живописью, исцеляющей от меланхолии и облегчает груз забот». Для восстановления животной силы он предписывал изображения охоты, скачущих коней, быков и сражений; для духовной — любовных сценок; для природной — сады и прекрасные видом деревья⁴⁹. Бани были доходными заведениями, поэтому горожане стремились к постройке и покупке бань. В больших городах насчитывалось по несколько десятков бань, а в таких, как Самарканд и Мерв, по мнению исследователей, могло быть до сотни бани⁵⁰.

С приходом ислама, как установили исследования некрополей, меняется погребальный обряд. Домусульманские захоронения VI-IX вв. хорошо известны по раскопкам городищ Красная Речка и Тараз в Семиречье, Борижарского могильника в Южном Казахстане. Они дают представление о сложности религиозных взглядов в среде горожан и кочевников. Открыты погребения в наусах, на площадках, в оссуариях, захоронения в виде кучек костей, костей в хумах, совершенные местными зороастрийцами⁵¹; погребения, совершенные по христианскому обряду с

⁴³ Большаков О.Г. Город в конце VIII - начале XIII в. С. 307-308.

⁴⁴ Бернштам А.Н. Баня древнего Тараза и ее датировка//Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1990. С.183; Пугаченкова Г.А. Архитектурные памятники Нисы// Труды Южно-туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1949. Т.І. С.245.

⁴⁵ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. С.108-112.

⁴⁶ Воронина В.Л. Об узбекских банях// Советская этнография (СЭ). 1952, № 1. С.72-73.

⁴⁷ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. С. 72-73.

⁴⁸ Орбели И.А. Баня и скоморохи XII в./Памятники эпохи Руставели. Ленинград, 1938. С.159.

⁴⁹ Большаков О.Г. Ислам запрещает// Наука и религия. 1967, № 7. С.41.

⁵⁰ Большаков О.Г. Город в VIII - начале XIII в. с. 309.

⁵¹ Ремпель Л.И. Некрополь древнего Тараза//Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1957. Вып.69. С.104; Сенигова Т.Н. Вопросы идеологии и культов Семиречья//Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968, с.54-61; Байтаков К.М., Горячева В.Д. Раскопки Краснореченского городища// Археологические открытия. Москва, 1983. С.484; Нурмуханбетов Б. Некоторые итоги раскопок Борижарского могильника// По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С.108-120.

эпитафиями; тюркские погребения; поминальные оградки с каменными изваяниями⁵².

Погребальный обряд меняется во второй половине IX-X в. Он характерен для мусульман и совершился по определенным канонам — в грунтовых ямах, склепах из сырцового кирпича. Умершие ориентированы головой на северо-запад, лицом на юг. Инвентаря в погребениях нет. Наиболее ранние мусульманские некрополи открыты в Оттарском оазисе и датируются IX-X вв. К X в. относится некрополь городища Куйрыктобе и Буранинского городища⁵³.

В XI—XII вв. на некрополях появляются монументальные мемориальные сооружения. Наиболее ранняя группа мусульманских мавзолеев открыта на Буранинском городище. Мавзолеи были расположены неподалеку от минарета. Они характеризуются богатым внутренним убранством с использованием росписей с изображением растительных мотивов резного штутка, фигурных кирпичиков. Форма мавзолеев, по мнению исследователей, относится к так называемому «башенному» типу, характерному для культовой архитектуры Средней Азии и Казахстана⁵⁴.

Два мавзолея сохранились вблизи с. Головачека, в 18 км восточнее Тараза. Один из них — Бабаджи-хатун — относится к типу беспортальных мавзолеев и датируется X в., второй — Айша-Биби, от которого сохранилась лишь западная стена характеризуется богатым оформлением плоскостей стен с использованием неполивных изразцов с растительным и геометрическим орнаментом. Датируется мавзолей XI—XIII вв⁵⁵.

Мавзолей XI—XII вв. Сарлы-там сохранился на Нижней Сырдарье. Он имеет высокий портал, украшенный резными терракотовыми плитами⁵⁶. Инновации, связанные с формированием новой городской культуры, наблюдаются в массовом керамическом ремесле.

Широкое распространение получает поливная керамика. В Средней Азии, по мнению О.Г.

Большакова, она появляется во второй половине VIII в. как заимствованная из Ирана⁵⁷. В города Южного Казахстана и Семиречья поливная керамика проникает из Средней Азии в IX—X вв.

Большую группу среди глазуренной керамики представляют формы, при украшении которых использовались декоративные возможности арабского шрифта. Часть надписей носит чисто декоративный характер, они нечитабельны, но некоторые содержат различного рода благопожелания, назидания, имеют религиозный смысл⁵⁸.

В производстве изделий из меди и бронзы распространяется мода на изделия, также украшенные благопожелательными надписями и надписями религиозного содержания.

Прежде всего, следует отметить большую группу светильников и подставок под них в виде высоких цилиндров с подносами на трех ножках. Часть из них была связана с культом огня, другая использовалась в быту⁵⁹.

В городах в результате международной торговли распространяются кувшины, украшенные благопожелательными надписями. Вскоре налаживается и их местное производство.

В коллекции высокохудожественных кувшинов, хранящихся в центральном Музее Казахстана, имеется прекрасный кувшин из Семиречья. Он имеет реповидное туло, переходящее в горло с растробом. Кувшин опирается на поддон. Венчик отогнут под прямым углом. Ручка соединяет венчик и туло, она украшена шестью объемными бусинами. В верхней части имеется выступ в виде плода граната. На площадке плода изображена гравировкой и инкрустацией красной медью сирена.

Горло кувшина украшено орнаментом, расположенным в трех поясах, разделенных полосами из красной меди. Верхний и нижний пояса заняты арабской благопожелательной надписью на фоне растительных побегов. Верхний

⁵² Байпаков К.М., Горячева В.Д. Раскопки Краснореченского городища. С.484; Шер Я.А. Погребения с конем в Чуйской долине. Советская археология (СА), 1962.; Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. Москва-Ленинград, 1966.

⁵³ Нурмуханбетов Б. Раннемусульманское кладбище городища Куйруктобе // В глубь веков. Алма-Ата, 1970. С.85-94; Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. С.33.

⁵⁴ Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли. С.35-46.

⁵⁵ Бернштам А.Н. К происхождению мавзолея Бабаджи-Хатун // КСИИМК. 1956. Вып.61. С. 86-95.

⁵⁶ Толстов С.П. По древним делтам Окса и Яксарта. Москва, 1961. С.281.

⁵⁷ Большаков О.Г. Город в VIII — начале XIII в. С. 275.

⁵⁸ Большаков О.Г. Город в VIII — начале XIII в. С. 279-280.

⁵⁹ Сенигова Т.Н. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // СА. 1968. № 6. С. 208-225.

ярус написан разновидностью эпиграфического сульса, нижний — куфи. Перевод: 1) слава и счастье, и богатство, и мир; 2) с благополучием, и благословением, и миром. Кувшин по аналогии с кувшинами из других музеев датируется X в.⁶⁰ Аналогичные кувшины были найдены в слое XI в. на городище Куйрыктобе в Южном Казахстане⁶¹.

Исследования городов дали материал, позволяющий сделать вывод о том, что наряду с распространением ислама сохранялись пережитки ранее бытовавших верований.

Судя по наличию в домах южно-казахстанских и среднеазиатских жилищ культовых очажков, доисламские культуры здесь продолжали существовать с исламом. В этом отношении показательно, что дома с культовыми очагами на городище Куйрыктобе находятся рядом с соборной мечетью X-XIII вв. Это ещё одно из подтверждений жизнестойкости древних традиций в культуре населения Средней Сырдарьи, в том числе и в религиозных верованиях⁶². Такое явление было характерно и для Средней Азии. Так, в XI в. Абурейхан Бируни отмечал, что в Мавераннахре существовала тайная секта Мукаинны, последователей Зороастра⁶³. Поэт Даики открыто заявлял, что из всех благ мира он избрал для себя четыре: вино, музыку, уста красавицы и веру Зороастра⁶⁴.

Небезинтересно отметить почитание огня в суфизме, получившем широкое распространение на юге Казахстана.

У суфиеев ордена Кубравийя этнографы зафиксировали пережитки культа очага. В общежитиях дервишей (каляндархоне) имелись большие круглые сооружения, где днем и ночью постоянно полыхало пламя. Перед уходом из каляндархоны дервиши совершали поклонение очагу, прикасались к очагу рукой или обеими руками.

После чего проводили ими по лицу, глазам, шептали молитвы⁶⁵.

Исследователи средневековой культуры отмечают, что для среднеазиатских народов ислам отнюдь не исчерпал их духовно-религиозные представления. Яркое проявление доисламских культов прослеживается по археологическим материалам из средневековых городов, в частности, городов Оттарского оазиса. Изучение казахского «язычества» как части общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубины веков, позволит более полно понять культуру племен и народов, населяющих среднеазиатско-казахстанский регион.

Итак, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что походы арабов на юг Казахстана (Средняя Сырдарья) и в Жетысу (округ Тараза) имели место скорее всего в середине и второй половине VIII в., но ни Южный Казахстан, ни Жетысу не входили в состав Халифата, хотя и выплачивали дань. Продолжением этих походов были попытки завоевания их саманидами⁶⁶. Они чеканили в Фарабе (Оттаре) монету, а в Таразе и Мирки перестроили христианские церкви в мечети. Но вхождение этих областей в Саманидское государство было номинальным, если учесть, что столичный город и округ восточных и северо-восточных районов Мавераннахра платил саманидам лишь символическую дань и был освобожден от хараджа⁶⁷. Однако не сами завоевания, приведшие к периоду упадка в Средней Азии, а последствия их, связанные с вовлечением Средней Азии, юга Казахстана и Жетысу в экономическую и культурную зоны Халифата, Ирана и Средиземноморья привели к утверждению нового исторического периода истории.

В конце VIII в. завершается исламизация Средней Азии, в IX-X вв. она захватывает ши-

⁶⁰ Маршак Б.И. Бронзовый кувшин из Самарканда // Средняя Азия и Иран. Ленинград, 1972. С.73.

⁶¹ Смагулов Е.А. Два кувшина из Куйруктобе // Археологические исследования на Оттаре. Алма-Ата, 1972. С.141-144.

⁶² Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. С.172-182

⁶³ Бируни А. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. I. С.217.

⁶⁴ Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской архитектуры. Москва, 1960. С.163.

⁶⁵ Снесарев Г.П. Под небом Хорезма. Москва, 1973. С.88.

⁶⁶ Давидович Е.А. Бараб – новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегенидов // Письменные памятники Востока. Москва, 1972. С. 124-129; Байпаков К.М. Настич В.Н. Новые данные по истории Оттара X-XIII вв.// Известия АН КазССР. Серия общественных наук, 1978. № 2. С. 44-49; Бурнашева Р.З. Оттар, Оттарский оазис и Южный Казахстан. Нумизматические исследования по денежному делу южноказахстанских городов VII-XVII вв. Алма-Ата, 1989. С.22-24.

⁶⁷ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Москва, 1963. Соч. Т. II, ч.1. С. 242; Волин С.Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. С.80-81.

рокие слои населения, прежде всего городского на юге Казахстана и в Жетысу. Города с их торгово-ремесленным потенциалом, подпитывающий общим экономическим пространством с их ролью религиозных и культурных центров определяли новое лицо экономии и культуры огромного региона, в том числе и на юге Казахстана и в Жетысу. Этот экономический и культурный подъем и стал основой мусульманского Ренессанса.

Резюме

Орта Азия мен Қазақстанның дамуынын, әсіресе қалалардың даму үдерісінің маңызды кезеңіне арналған. Бір жағынан араб жорықтары мен жаулап алуы қалалардың мәдениеті мен экономикасының қирауына әкелуі,

екіншіден, араб жаулап алу салдары саяси тұрақтылық болды, бұл Араб халифаты әсерінің ортасында, Саманид мемлекеті, сосын Қараханидтер әuletінде кенттенудің жаңа цикліне, идеология мен мәдениеттің дамуына, мұсылмандық Ренессанс аталатын кезеңге әкелді.

Summary

The article is devoted to the important period of historical development of Central Asia and Kazakhstan, especially in development of cities. From the one hand the Arabian campaigns and gains have brought a destruction of economy and culture of cities, from another a consequence of the Arabian gains of steel political stabilization, entry in a sphere of influence Arabian Caliphate, the Samanid State, power of Karahanid's dynasty and then have resulted in a new cycle of a urbanization, development of ideology and culture, the period called as the Muslim Renaissance.